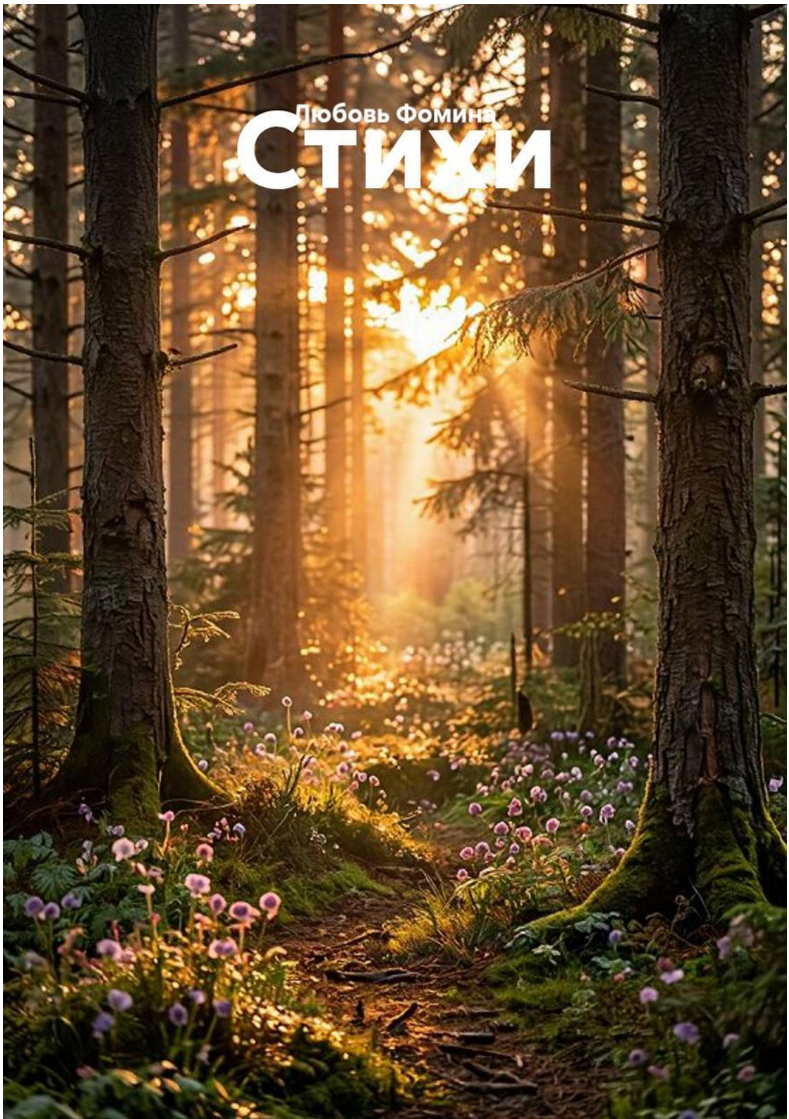

Любовь Фомина
Стихи

Любовь Фомина
Стихи

https://litres.ru/74706114
SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи о любви, жизни, судьбе. Стихи не только о людях, про жителей леса.

Любовь Фомина
Стихи

«Разговор по душам»

Боже, как замёрзли пальцы... Пришла домой. Уже осень. Очень холодно.

Сварила кофе. Села у окна, а за окном всё серое. Небо дырявое, капает дождь. Такой назойливый, неприятный.

"Какой вкусный и ароматный кофе", — сделав глоток, подумала я. И вдруг... я услышала тихий, тихий шёпот. "Вот так и проходит жизнь", — сказал мне кто-то.

Я подняла глаза, посмотрела вокруг. "Разговоры с собой... Это уже что-то.

" — "Нет", — ответил мне кто-то шёпотом.

"Я душа. Твоя душа. Давай поговорим?", — предложила мне она. Я поставила чашку на подоконник, задумчиво, глядя в окно, слушала...

-“Смотри, какое серое небо... Ты словно примеряешь его на себя, впускаешь эту серость в душу. Признайся, зачем ты это делаешь? Я думаю, ты не понимаешь. Но я хочу донести до тебя истину. Ты должна это знать.

Я покачала головой и продолжала слушать. Шепот продолжал говорить:

"А помнишь, когда ты была совсем маленькой? Ты думала, что начнется взрослая жизнь, и ты станешь самой счастливой, только бы скорее повзрослеть. Помнишь?"

"Тебе тогда казалось, что всё безоблачно, что не будет вот этого серого дождя, не будет причины грустить. Всё было сказочно, наивно. Бабушка, дедушка, друзья, мама, папа... Как же было весело, помнишь?"

"Да, я помню," — сказала тихо я, и провалилась в детство. Я вспомнила бабушку, её тёплые руки и ароматный чай. Вспомнила свой детский сад, первую влюблённость — Мишку Столярова. Какой же он был смешной! Наивный, весёлый мальчишка. Мы менялись с ним на коробку спичек и жука. Я ему жука, а он мне спички. Жук такой страшный, рогатый. И ведь тогда это было так дорого... сердцу дорого. Да, я помню..."

Шёпот помолчал немного, а потом продолжил: "А помнишь, даже в том юном возрасте ты ощутила боль, помнишь? Твой Мишка Столяров, дёргал за косичку не тебя, а твою подругу Галку? Вспомнила? Тебе было больно, и тогда казалось, что эта боль — неизлечимая, абсолютно ничем неизлечимая. Ты плакала. А теперь улыбнись. Это же было в детском саду. Всё забылось, правда? Только сейчас, когда я напомнила, ты ушла в детство. Ты была там, ты была с бабушкой, ощутила всё то, что было так давно, очень давно. Прав-

да?"

"Правда," — ответила я.

Шёпот вздохнул. "А теперь вспомни что-то хорошее. Можешь? Ведь это важно."

Я задумалась. Я так долго думала, словно копалась в себе и искала что-то хорошее. " Неужели хорошее забывается?" — подумала я. –Я долго не могла вспомнить. Потом сосредоточилась. Да, как много было того, что сейчас вызывает чувство восторга, улыбку, нежность и даже слезы радости. Но почему на первый план всплывает сначала плохое?

И шёпот поймал мою мысль: "Забывается. Представляешь, забывается..., но поверь, что ты считаешь плохим, это всего на всего этапы жизни, уроки жизни, она так закаляла, чтобы ты стала сильнее, увереннее и спокойнее"

"И что же получается? Что мы живём и помним только плохое? И мельком хорошее? Для чего? Для того, чтобы было хорошо, а потом всё забывалось? Я не понимаю."

Шёпот помолчал и снова стал говорить со мной: "Вот знаешь, живя каждый день, ты не задумываешься о том, что будет потом. Я не говорю про завтра. ты задумываешься про завтра, обязательно задумываешься: что поесть, что купить, как заработать — это вот сейчас, в твоей взрослой жизни так. А раньше, когда ты была ребёнком, ты задумывалась об этом?"

"Нет," — сказала я.

"Вот видишь. И ты веришь, что боли нет конца, правда?"

"Да, я так думала," — ответила я.

"Но это проходило быстро!"

"Да," — сказал шёпот. — "Проходило быстро. И быстро ты повзрослела. Вспоминай юность. Как ты взрослела. Помнишь?"

Я посмотрела в окно. За окном всё так же шёл противный мелкий дождь. Люди укутались во все серое, разноцветными были только шляпки зонтов. Я вздохнула и стала вспоминать: "Когда же я успела повзрослеть? Когда?"

Очень жаль. Вот почему-то кажется, что жизнь она такая бесконечная. Но нет. Она пролетает быстро, быстро-быстро. Ни одна птица не летает так быстро, как пролетает жизнь.

"Да, это верно," — ответил мне шёпот.

"Скажи мне, а ты всегда была рядом?" — спросила я.

"Ты знаешь, да. Я всегда рядом. Только иногда... в меня плевали. И ты позволяла это делать. Но я не в обиде, правда. Я всегда рядом. Я хочу, чтобы ты меня слышала. И сейчас я очень рада, что ты слышишь."

"Я тоже очень рада. Прости меня," — сказала тихо я.

Да что ты, нет," — сказал мне шёпот. — "Я не обижаюсь. Я всегда рядом. Всегда. Когда тебе хорошо, когда тебе горь-

ко. Во время твоего взросления, самостоятельности, я всегда была рядом."

"А давай вернёмся в воспоминания, в школу. Ты помнишь? Андрей Куликов. По-моему, так его звали. Вы учились с ним в одном классе, было?"

"Да, было," — ответила я. — "Мне раньше казалось, что он влюблён в меня. Оказалось, как и Мишка Столяров, он ухаживал за другой."

"Круговорот," — сказала я и улыбнулась.

Шёпот тихо усмехнулся: "Круговорот, говоришь? А ведь им управляешь, собственно, ты сама."

"Да, мне кажется, я понимаю это. Я начала понимать," — сказала я, кивая головой и соглашаясь. Я согласилась со своим шёпотом, со своей душой, со своим голосом.

Я посмотрела вдаль. "Ого, как всё давно это было. Вернуть бы всё...

Да нет. Если подумать, я не хочу возвращаться назад. Нет, правда, не хочу. Что бы я изменила? Да ровным счетом ничего. Я бы, наверное, сделала точно так же."

"Но скажи мне, пожалуйста, скажи, а для чего я делала именно так, как делала? И почему всё было так как было?"

По-моему, своими размышлениями я заморочила голову своему шёпоту. Он замолчал. Я пыталась вернуть его в разговор, но он молчал.

"Где ты? Ты меня слышишь?" — спросила я, но в ответ — тишина.

Я вздохнула огорчённо. Я встала и вылила холодный кофе в раковину, и снова села у окна.

"Да, я провалилась в прошлое. А ведь есть что вспомнить. Как много воспоминаний. Они прекрасны, даже те, которые не очень," — подумала я.

По накатанной бежала жизнь. Бежала, бежала, бежала. И вот я теперь здесь. Взрослая. Серьезная? Нет, такая же, как и раньше. Только в глазах появились огоньки недоверия, на волосах следы прожитого, а сердце? Сердце так же живо, оно стучит и продолжает будить меня по утрам. Я могу видеть солнце, чувствовать ветер, слушать пение птиц, и еще я продолжаю плакать, когда мне больно.

Я вспомнила, как я потеряла бабушку. Мне казалось, что это потеря несравнимая ни с чем. Я с садика и до школы жила с ней. Она мне заменяла мать. Мать жила в город. Бабушка настолько была мне близка, и когда я её потеряла, мой мир рухнул. Рухнуло всё вокруг. Мне не хватало слёз, мне не хватало воздуха. И меня заворачивало, словно в одеяло, и выбрасывало под волну. Накрывало этой волной, и уносило, потом снова прибивало к берегу, снова уносило. Не было конца моим мучениям. Так мне тогда казалось.

Я вспоминала, и слёзы катились из глаз.

"А я ведь столько не успела ей сказать, не успела дать столько любви, сколько дала она мне. А ведь могла... могла...

Я пропустила это, а теперь... а теперь нет возможности..."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.